

A man in a dark trench coat and tie walks down a narrow, cobblestone street in a dystopian, post-apocalyptic setting. The street is lined with tall, dark buildings and bare trees. The lighting is dim, with warm, yellow streetlights illuminating the scene. In the background, other figures are visible, some walking away and some standing. The overall atmosphere is one of mystery and tension.

Сергей (Вождь)

Где
живёт
страх

Сергей (Вождь)
Где живёт страх

«Автор»

2026

(Вождь) С. П.

Где живёт страх / С. П. (Вождь) — «Автор», 2026

Маньяк превращает страхи людей в смертельный ритуал: семь жертв, семь фобий, семь «ударов». Следователи идут по следу, расшифровывая символы и схемы. Но настоящий прорыв случится, когда они поймут: убийца не судья, а такой же пленник страха. Кто выживет в финале?

© (Вождь) С. П., 2026

© Автор, 2026

Сергей (Вождь) Где живёт страх

Глава 1. Первый след

Холодный дождь хлестал по лицу, размывая очертания старого дома. Анна Крылова прижалась к мокрой кирпичной стене, вслушиваясь в ночную тишину. Рядом — Воротынцев. Его рука непроизвольно сжалась на рукояти револьвера.

— Он там, — едва слышно прошептала Анна. — Слышишь?

Воротынцев кивнул. Два часа ожидания в промозглой темноте — и вот он, след: едва заметное мерцание в окне третьего этажа, странный сладковатый запах, пробивающийся сквозь сырость.

Они бесшумно поднялись по лестнице. Дверь в квартиру № 12 была приоткрыта.

Внутри царил хаос. Перевернутый стол, осколки вазы на полу, тёмные брызги на стене. В центре комнаты, словно зловещий артефакт, лежала чёрная кожаная маска с прорезями для глаз.

Анна осторожно подняла её. На внутренней стороне — выгравированные буквы: «V.S.».

— Инициалы? — она повертела маску в руках, пытаясь уловить малейшие детали. — Виктор? Владимир?

— Или код, — Воротынцев достал фотоаппарат, тщательно сфотографировал улику. — Проверь архивы. Возможно, кто-то уже оставлял такие на местах преступлений.

За окном раздался вой сирены. Первые лучи рассвета пробивались сквозь тучи.

В участке полковник Громов с грохотом швырнул отчёт на стол. Его лицо было мрачным, глаза — холодными.

— Опять маска? Третий случай за месяц. Ни отпечатков, ни свидетелей. Чистое поле.

— Есть связь, — Анна разложила перед ним фотографии жертв. Её голос звучал твёрдо. — Все — бывшие пациенты клиники доктора Лужина. Убиты в ночь полнолуния.

— Лужин мёртв. Клиника закрыта. Это тупик, — Громов скрестил руки на груди.

— Не тупик, — Воротынцев положил перед ним снимок маски. — Вот. «V.S.» на внутренней стороне. Возможно, инициалы. Или шифр.

— Шифр? — полковник усмехнулся. — Вы в детективах начитались?

— А вы проверьте архивы, — резко сказала Анна, глядя ему прямо в глаза. — Может, кто-то уже оставлял такие маски.

Громов тяжело вздохнул, провёл рукой по лицу.

— Дайте мне 48 часов. Потом закрываю дело.

Анна с Воротынцевым вышли в коридор. Дождь за окном усилился, барабаня по подоконнику.

— Он не верит, — сказала Анна, сжимая кулаки. — Но мы знаем: это не случайность.

— Знаем, — кивнул Воротынцев. — И у нас есть зацепка. «V.S.». Надо копать глубже.

Она посмотрела на него, в её глазах горел огонь решимости.

— Начинаем сейчас.

Глава 2. Первое убийство

Три месяца назад

Ночь выдалась безлунной. Туман стелился по асфальту, превращая уличные фонари в размытые жёлтые пятна. Марина Ковалёва торопливо шагала по парку, кутаясь в тонкий плащ. Она ненавидела эти поздние смены, но работа в ночной аптеке приносила лишние триста рублей — а деньги сейчас были нужны как никогда.

За спиной — шорох.

Она обернулась. Никого. Только ветви старых лип скрипели на ветру.

«Спокойно, — подумала она. — Это просто ветер».

Но сердце билось чаще. Страх, её вечный спутник, снова поднимал голову. С детства она боялась темноты — той вязкой, непроглядной тьмы, что таит в себе неведомые формы и звуки.

Ещё поворот. Фонарь впереди. Почти безопасно.

— Марина...

Голос — тихий, почти шёпот — раздался прямо за плечом.

Она вскрикнула, резко развернулась.

Перед ней стоял человек. В руках — что-то чёрное, кожаное. Маска.

— Не бойся, — сказал он. — Это освобождение.

Она хотела бежать, но ноги словно приросли к земле. Хотела закричать — но голос застрял в горле.

Он приблизился. Движения плавные, почти танцевальные. Маска скрывала лицо, но глаза — холодные, безжизненные — смотрели прямо на неё.

— Ты ведь устала бояться? — прошептал он.

Марина попыталась отступить, но споткнулась. Падая, она успела увидеть, как он поднимает руку. В ней — тонкий шнур.

Последнее, что она почувствовала, — холод металла на шее.

Последнее, что увидела, — звёзды сквозь кроны деревьев.

Они казались такими далёкими.

Утро. Парк оцеплен. Полицейские флажки дрожат на ветру.

Лейтенант Воротынцев присел у тела. Женщина лет сорока, глаза широко раскрыты, на шее — следы удушения. Рядом, на траве, — чёрная кожаная маска.

— Первый раз такое вижу, — пробормотал оперуполномоченный Петров, снимая перчатки. — Никакой сумочки, никаких следов ограбления. Только эта маска.

Воротынцев поднял улику. Кожа — качественная, ручная работа. На внутренней стороне — выгравированные буквы: «V.S.».

— Инициалы? — Петров заглянул в блокнот. — Может, подпись?

— Или код, — Воротынцев сфотографировал маску. — Проверь архивы. Вдруг кто-то уже оставлял такие.

— Думаешь, серия?

— Надеюсь, что нет. Но лучше быть готовым.

Он оглядел парк. Туман рассеивался, открывая вид на детские качели, пустую лавочку, урну с перевёрнутым мусором.

— Она шла с работы, — сказал Петров, листая записи. — Аптека в двух кварталах отсюда. Всегда возвращалась этой дорогой.

— Значит, он знал её маршрут, — Воротынцев поднялся. — Знал её страх.

— Страх? — Петров нахмурился.

Воротынцев достал из кармана пропуск погибшей.

— Она работала в аптеке, — произнёс он, разглядывая документ. — Но жила в другом районе. Обратите внимание: от аптеки к её дому ведут две дороги. Одна — через парк, короткая, но тёмная. Вторая — в обход, на полкилометра длиннее, зато хорошо освещённая: фонари, магазины, люди.

— Может, спешила? Опаздывала домой? — предположил Петров.

— Нет. — Воротынцев поднял взгляд на деревья, заслоняющие небо. — Она всегда шла через парк. Даже в самые тёмные ночи. Это не беспечность. Это страх.

— Страх? — Петров снова нахмурился.

— Боялась темноты. — Воротынцев кивнул на пропуск. — В анкете при трудоустройстве указала: «фобия — никтофобия». Боязнь темноты. Люди с таким страхом часто ведут себя парадоксально: избегают освещённых мест, потому что контраст света и тени усиливает тревогу. Им кажется, что в тёмном переулке «меньше пугающих контрастов», чем на ярко освещённой улице, где из каждого тёмного угла может выскочить... что-то.

— То есть она сознательно выбирала тёмный парк?

— Именно. И убийца это знал. Он не просто поджидал её здесь — он выбрал это место, потому что понимал: она пойдёт именно этой дорогой. Он изучил её страх.

Петров замолчал, оглядывая мрачные кроны. Ветер принёс запах дождя.

— Что дальше? — спросил он.

— Ищем других. Тех, кто боится темноты, высоты, замкнутых пространств. Кто скрывает свои страхи, но живёт с ними каждый день. Убийца охотится не на людей — на их страхи.

Глава 3. Следы в темноте

Дождь не прекращался третьи сутки. Вода стекала по стёклам кабинета на Литейном, размывая огни города в длинные жёлтые полосы. Анна Крылова перекладывала фотографии первой жертвы — Марины Ковалёвой. На снимках — парк, тело под деревом, чёрная маска на траве.

— Он знал её страх, — тихо сказала Анна, не поднимая глаз. — Значит, следил. Изучал.

Воротынцев отвернулся от окна. В его руках — свежий отчёт.

— Вторая жертва. Дмитрий Орлов. Убит прошлой ночью.

Анна резко подняла голову:

— Где?

— В подъезде собственного дома. В тамбуре — тесном, тёмном. Никаких камер, только слабый свет аварийного фонаря.

Он положил перед ней фотографии. Тело у стены, руки скрючены, на лице — застывший ужас. Рядом — та же маска. Чёрная, кожаная.

— «V.S.» на внутренней стороне, — отметил Воротынцев. — Тот же почерк.

— И тот же метод, — Анна провела пальцем по снимку. — Он снова выбрал страх. Что у Орлова?

— Паническая атака в замкнутых пространствах. — Воротынцев открыл папку. — Год назад проходил лечение. В карточке — отметка: «клиника доктора Лужина».

Анна замерла:

— Лужин? Тот самый психиатр? Его клиника закрылась после скандала.

— Да. — Воротынцев перевернул страницу. — Но пациенты остались. И их страхи — тоже. Орлов регулярно посещал группы поддержки для людей с фобиями. Там его могли заметить.

В дверь постучали. Вошёл Петров, держа в руках конверт.

— Только что пришло. Анонимка. — Он положил на стол белый лист. На нём — одна строка, набранная шрифтом из газетных вырезок: «Вы опоздали на час. Следующая жертва уже ждёт».

Анна перевернула лист. На обороте — рисунок: круг с семью точками и перевернутым треугольником в центре.

— Та же схема, что была у Крылова, — прошептал Воротынцев. — Семь жертв. Семь страхов. Одна уже выбрана.

— Мы знаем, кто она? — Анна схватила телефон.

— Пока нет. — Петров покачал головой. — Но есть зацепка: в анонимке указан адрес — заброшенный склад на Заводской, 17. Возможно, это ловушка.

— Или место следующего преступления, — Воротынцев посмотрел на часы. — Полночь через четыре часа. Нам нужно быть там.

— На складе? — Анна уже собирала вещи. — Это территория без камер и свидетелей. Он может быть где угодно.

— Именно поэтому мы не можем ждать, — Воротынцев взял куртку. — Если это ловушка — мы её обезвредим. Если место преступления — предотвратим убийство.

— Но как он выбирает жертв? — Анна остановилась у двери. — Есть система?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.